

Губы Ши Ичжэнь, оставив недавнего партнера по играм, скользнули вниз по белоснежной шее, охотясь за непослушными капельками воды.

Они рухнули на кровать, их черные волосы переплелись, оставляя комнату утопать в неге.

Хотя поначалу инициатива в этой игре принадлежала Ши Ичжэнь, в конечном итоге контратака Шу И взяла верх.

В этом сражении она оказалась прилежнейшей ученицей, до последней запятой воплощая в жизнь наставления учителя. В конце концов, она уже проходила этот урок однажды, так что списывать домашнее задание ей было легко и привычно.

К тому же, Ши Ичжэнь в роли учителя оказалась на редкость податливой и нежной, совершенно не помышляя о сопротивлении.

Шу И, движимая жаждой познания, исследовала каждый уголок, который вызывал у нее любопытство, словно в ней нажали какой-то странный выключатель.

К таким вещам действительно можно привыкнуть.

Они дурачились до самого рассвета, и лишь когда Ши Ичжэнь со слезами на глазах начала просить пощады, Шу И наконец обрела крупицу рассудка, выключила свой внутренний переключатель и, обняв Ши Ичжэнь, уснула.

...

— Мне не нужен возлюбленный, мне нужен лишь любовник, чтобы удовлетворять физические потребности.

— Но ты мне не нравишься, я никогда не смогу оправдать твои ожидания.

Сестренка...

Сестренка, я же говорила, что буду достойной любовницей... и у меня не будет никаких ожиданий.

Поэтому... не уходи от меня...

Во сне Ши Ичжэнь видела, как Шу И смотрит на нее ледяным взглядом, полным отвращения, как разворачивается и уходит, оставляя лишь силуэт своей спины.

А она, оставшись на месте, могла лишь плакать и умолять.

Возможно, это ощущение было слишком реалистичным, и Ши Ичжэнь резко проснулась. По ее щекам невольно катились слезы, и она какое-то время не могла понять, наяву это или во сне.

На улице уже давно рассвело, место рядом с ней давно остыло. Она поспешно вскочила с

кровати и босиком бросилась наружу, желая убедиться, что это не сон. Увидев Шу И, сидящую на диване за ноутбуком, она почувствовала, как ее панически бьющееся сердце мгновенно успокоилось.

— Я приготовила завтрак, он должен быть еще теплым...

Услышав шаги, Шу И подняла голову от экрана. Заметив, что Ши Ичжэнь выбежала босиком, она не смогла скрыть беспокойства:

— Почему ты выбежала без тапочек?

С этими словами она отложила ноутбук, подошла к обувному шкафу и достала пару тапочек.

Девушка же смотрела на нее с улыбкой, в уголках ее глаз еще виднелась краснота от вчерашней ночи. Она раскинула руки и, кокетничая, произнесла:

— Сестренка, обними меня.

Шу И не смогла устоять перед этим нежным голосом и, вздохнув, отложила тапочки в сторону, подхватывая девушку на руки.

Ши Ичжэнь обвила шею Шу И, прижавшись всем телом; ее пижама задралась, обнажая полоску белой кожи на талии.

С трудом донеся ее до обеденного стола, девушка добавила:

— Я хочу сидеть у сестренки на коленях.

Этот ход был просто...

У Шу И перехватило дыхание, но она послушно выполнила просьбу, позволив той сесть к ней боком.

Однако девушка решила пойти дальше и, приложив кончик пальца к губам, улыбнулась:

— А еще поцелуй доброго утра!

Губы девушки были мягкими, словно желейные конфеты, и источали сладкий аромат.

Шу И замерла, вновь очарованная ею. Она медленно наклонилась, намереваясь поцеловать ее, но девушка ловко увернулась.

Она спрыгнула с колен Шу И и, босиком ступая по полу, создала своим видом прекрасную картину.

Девушка легко крутанулась на носочках, развернулась и отступила на несколько шагов, ее длинные волосы взметнулись в воздухе.

Она игриво моргнула, убрала прядь со лба и улыбнулась, словно маленький чертенок:

— Поцелуи доброго утра предназначены для принца, а время спонсора должно принадлежать только ночи.

Время спонсора должно принадлежать только ночи?

Это что, ответ на ее слова о том, что они только любовники, а не возлюбленные?

Значит... ее разыграли?

Шу И смотрела вслед убегающей в ванную девушке, не в силах сразу прийти в себя.

— И еще, сестренка, первое, что нужно делать утром — это умываться.

Голос Ши Ичжэнь донесся из ванной — мягкий, словно она одновременно жаловалась и ластилась.

Шу И невольно рассмеялась, подперев голову рукой. Она не злилась: она знала, что девушка обижается на вчерашний отказ.

Впрочем, любой бы обиделся... дистанция, роль любовницы...

Но сейчас они действительно не готовы стать возлюбленными.

По крайней мере... не сейчас.

Шу И встала и последовала за ней в ванную. Прислонившись к дверному косяку, она почувствовала укол совести и, внезапно о чем-то подумав, сказала:

— Давай сходим на свидание.

Ши Ичжэнь, стоявшая с полным ртом зубной пены, замерла, не сразу поняв неожиданное предложение Шу И.

— Мы же договаривались, помнишь? Сходим на свидание.

Ши Ичжэнь прополоскала рот и выплюнула пену. В глубине души она все еще держала на Шу И небольшую обиду, поэтому ответила:

— Я всего лишь любовница сестренки, так что мой рабочий день уже закончен.

— ... — Шу И осеклась. Она никогда не была мастером любовных признаний, и то, что она вообще смогла придумать идею со свиданием, уже было достижением.

Ши Ичжэнь украдкой взглянула на нее и добавила:

— Впрочем, сестренка сегодня может с натяжкой побыть принцем.

Принц?

От такого обращения Шу И не знала, плакать ей или смеяться. Как бы сказать... это было одновременно по-детски и мило...

— Сестренка, можно?

Сияющая девушка слегка вскинула голову. Ее сладкие ямочки на щеках углубились, изящный нос, брови, похожие на весенние горы, и пара янтарных миндалевидных глаз под длинными изогнутыми ресницами...

Все это выглядело словно сцена из кино.

— Конечно.

Почувствовав, что одного легкого «конечно» недостаточно для этого момента, Шу И наклонилась и нежно коснулась губ девушки, целуя ее с трепетом и заботой.

Затем она тихо прошептала:

— Ну вот, это поцелуй доброго утра.

— М-м, а теперь мой ответный подарок.

Ши Ичжэнь обхватила шею Шу И и ответила на поцелуй. В этот раз он не был детским и робким — это был взрослый, страстный поцелуй.

...

С огромным трудом им удалось сдержаться, чтобы не продолжить начатое и не превратить утро в сплошную негу, но они столкнулись с проблемой: куда именно отправиться?

Ши Ичжэнь — публичная фигура, ее популярность сейчас на пике, и если они пойдут в людное место, ее личность будет немедленно раскрыта.

Обычно свидания проходят в кинотеатрах или парках развлечений, но это означало толпы людей.

Ши Ичжэнь в очередной раз пожалела, что выбрала путь артистки, чтобы сблизиться с сестренкой: мало того, что видятся редко, так еще и во многих местах показаться нельзя.

Просто катастрофическая ошибка.

В конце концов, Шу И предложила отправиться в поход в горы, где почти не бывает людей.

Ши Ичжэнь на мгновение замолчала.

Шу И добавила, что в этот раз можно уехать на несколько дней, устроить себе небольшой отпуск. Там есть гора у самого моря, по утрам можно слышать шум волн, по вечерам смотреть на звезды из открытого горячего источника, а иногда даже увидеть светлячков.

И эта малоизвестная гора была родным краем Шу И.

Она хотела показать Ши Ичжэнь места, где выросла.

Шу И выросла в городке у гор и моря, природа там была прекрасной, но после смерти матери она возвращалась туда лишь изредка, чтобы навестить могилу в день поминовения усопших.

Тот маленький город, хранивший бесчисленные воспоминания, стал для нее почти чужим.

Вскоре ей предстояло начать планирование и вступить в открытое противостояние с Шэнь Тяньхао, и предстоящее время обещало быть очень напряженным, поэтому небольшой отдых был весьма кстати.

Ши Ичжэнь думала, что Шу И возьмет с собой ассистента Ли, или, если не ее, то кого-то еще из помощников — ведь Шу И была прагматиком. Она и представить не могла, что это будет путешествие только для них двоих.

Она что, прозрела?

Шу И с сожалением объяснила правду: вскоре начнется масштабный проект, ассистенту Ли и остальным нужно готовиться. Она, как хозяйка, может позволить себе отпуск, но помощникам придется нелегко. А у Гу Цзынань съемки, так что, если появится время, возможно, она присоединится позже.

Что ж, это в твоём стиле.

Они провели за рулем целый день. Погода была неважной, приходилось ехать очень осторожно, и даже сменяя друг друга, они смертельно устали. Лишь ближе к полуночи они добрались до гостиницы в маленьком уездном городке.

Они забронировали двухместный номер, чтобы было удобнее присматривать друг за другом.

Шу И пошла в душ первой и быстро закончила. Когда она вышла, то увидела Ши Ичжэнь, сидящую на сдвинутых вместе кроватях, и невольно вздохнула.

Похоже, сегодня снова придется спать вместе.

Но, по крайней мере, в этот раз они не намочили простыни водой.

Ши Ичжэнь встала с кровати и, взяв какую-то черно-белую, на вид довольно плотную вещь, направилась в ванную.

Шу И, глядя в телефон, подумала: разве пижамы Ши Ичжэнь не белые или розовые? Эта вещь выглядела такой плотной, неужели это пижама?

К счастью, ее недоумение длилось недолго — Ши Ичжэнь быстро вернулась.

Это был... костюм горничной, но не строгий, а скорее напоминающий эротическое белье.

Хотя он прикрывал то, что нужно, кружева и оборки были повсюду, а юбка была настолько короткой, что обнажала длинные стройные ноги; казалось, стоит чуть приподнять подол, и можно заглянуть в самое сокровенное место.

Вырезы на спине делали ее кожу еще более соблазнительной, а длинные кисточки на поясе подчеркивали его хрупкость. Черные чулки придавали ее ногам особую изящность.

При этом Ши Ичжэнь сохраняла невинное выражение лица, а ее ямочки были такими сладкими, что сердце замирало. Хуже того, на голове у нее были пушистые кошачьи ушки — одновременно мило и сексуально.

Казалось, ей этого мало, и она с улыбкой добавила:

— Здравствуйте, ваша игривая кошечка на связи~~ Мяу~~

Говорить такое и ни капли не стыдиться!

Столкнувшись с такой непослушной особой, Шу И помрачнела. Ее метод «воспитания» был прост: она прижала девушку к кровати и зацеловала, не отпуская, пока та не промякала еще несколько раз.

В конечном счете, простыни все же не избежали участи быть намоченными.

Впрочем, это означало лишь то, что в пылу их возни они случайно опрокинули стакан молока, стоявший на тумбочке, и эта суматоха закончилась лишь тогда, когда стеклянный стакан разбился об пол.

Ши Ичжэнь надела кошачьи ушки на голову Шу И и, надувшись, заявила, что в следующий раз сестренка должна наслаждаться, а она будет проявлять инициативу.

Шу И не любила спорить о подобных вещах — ей было неважно, кто сверху, а кто снизу. Но раз уж девушка так старается ее соблазнить, не реагировать было бы просто невежливо по отношению к ее стараниям.

Насытившись, обе погрузились в глубокий сон. Возможно, они просто вымотались, но эта ночь прошла на удивление спокойно.

На следующее утро нужно было снова в путь. Следующая остановка была недалеко: Шу И забронировала отель с горячими источниками, планируя сначала отмокнуть в воде, а потом отправиться в горы.

Ши Ичжэнь не любила походы — с детства она не жаловала спорт, выросла в больнице. Вспоминая детство, она не удержалась и расспросила о нем Шу И.

Шу И в детстве тоже не была сильна в спорте, типичный «книжный червь». Она всегда находила время для подработок, оставаясь при этом блестящей отличницей, и даже перепрыгнула через два класса, чтобы сэкономить деньги. Она была куда более выносливой, чем можно было представить.

Отвечая на вопросы о детстве, Шу И не знала, что и сказать: ее жизнь была довольно скучной, и лишь после встречи с Ши Ичжэнь она постепенно окрасилась в яркие цвета.

Глядя в ожидающие глаза девушки, Шу И немного досадовала на то, что в юности знала лишь учебу.

Хорошо, что у нее была отличная память, и она вспомнила несколько забавных историй, но она была плохим рассказчиком.

Ши Ичжэнь, однако, слушала ее с огромным удовольствием — ведь фильтр обожания сестренки был включен на полную мощность. Что бы ни говорила Шу И, она находила это потрясающим. К тому же, она искренне мечтала о нормальной школьной жизни.

Ребенок, выросший в больницах, а затем уехавший за границу в столь юном возрасте, она почти не знала, что такое настоящая школа.

В отеле они проспали до обеда и выехали только после полудня, поэтому к источнику прибыли уже на закате.

Из-за статуса звезды Ши Ичжэнь, Шу И выкупила весь отель. Хотя сейчас был не туристический сезон, да и городок был глухим, осторожность не помешает.

Отель, хоть и находился в стороне, занимал большую территорию. Он был искусно состарен в японском стиле и выглядел как старинная усадьба.

Источник был под открытым небом, во внутреннем дворе, украшенном искусственным ручьем и камнями.

Рядом с бассейном росла огромная сакура. К сожалению, сезон цветения уже прошел, поэтому хозяева развесили на дереве гирлянды, а дворик усыпали искусственными лепестками сакуры. В самом источнике тоже плавали цветы, и весь сад был наполнен пьянящим ароматом.

Шу И, едва войдя, заметила эту красоту и была поражена. Она помнила, что раньше здесь все выглядело иначе.

Ши Ичжэнь склонила голову и призналась: гирлянды и сакуру она попросила сделать хозяев.

Узнав, что источник не чистили, а цветы облетели, она поспешно наняла людей, чтобы преобразить это место.

Шу И была в шоке, а Ши Ичжэнь с серьезным видом заявила: то, в чем не хватает романтики сестренке, она восполнит сама.

Слова о том, что ей не хватает романтики, немного задела Шу И.

В конце концов, она тоже девушка, и то, что нравится другим девушкам, нравится и ей.

Они сняли одежду и вошли в воду. Время и место были выбраны идеально: закатное солнце заливало их алым светом, вытягивая их тени на воде.

Шу И не удержалась и посмотрела на профиль Ши Ичжэнь, гадая, была ли эта красота тоже

частью ее плана.

Пришлось признать: в искусстве романтики она и правда проигрывает этой девчонке.

Ши Ичжэнь, словно почувствовав ее взгляд, придвинулась ближе и, улыбнувшись, прошептала:

— В тот вечер сестренка подарила мне луну, бенгальские огни и хрустальный шар... А теперь я хочу подарить сестренке закат, фейерверк... и...

Шу И застыла, глядя на происходящее.

Огромные фейерверки взорвались в серо-белом небе, освещая все вокруг.

Это было... поистине захватывающе.

Фейерверки всегда пробуждают в душе особый трепет, который невозможно унять долгое время.

Но сюрпризы девушки на этом не закончились.

Она продолжила:

— И... поцелуй.

Как только слова сорвались с ее губ, под освещенной сакурой, в бассейне, наполненном ароматом цветов, в лучах заката и среди бесконечных искр фейерверка, Ши Ичжэнь повернулась и коснулась губ Шу И.

Хотя это был всего лишь поцелуй, он оставил в сердце бесконечное... волнение.

После дня отдыха в отеле, чтобы избежать похода в горы, Ши Ичжэнь предложила съездить в школу, где училась Шу И.

Она притворилась несчастной, говоря, что ее детская мечта — учиться в школе, как все нормальные дети.

Раз уж она так просила, Шу И пришлось отказаться от гор и отвезти Ши Ичжэнь к начальной и средней школам, где она когда-то училась.

Хотя городок был маленьким, в школах всегда много людей, поэтому Шу И не позволила Ши Ичжэнь выйти из машины, они просто катались по окрестностям.

В маленьком городке время всегда течет медленно. Столько лет прошло, а многие здания и уличные торговцы, казалось, не изменились.

Это чувство — одновременно знакомое и чуждое — вызывало легкую грусть. Даже всегда сдержанная Шу И не удержалась и начала рассказывать о своих воспоминаниях.

Ши Ичжэнь внимательно слушала, пытаясь понять, нет ли в ее рассказах какого-нибудь нерадивого мальчишки, которого нужно внести в список на устранение.

Впрочем, чаще всего Шу И говорила о своей матери. О том, как на каждом родительском собрании учителя просили мать выступить с речью как родителя отличницы, и как мать, не будучи образованной, всю ночь писала текст, сверяя каждое слово в словаре.

Она рассказывала о вкусной и дешевой еде у торговца у школьных ворот, а затем переходила к тому, как мать из скудных продуктов готовила настоящие пиры.

Глядя на оживленную Шу И с сияющими глазами, Ши Ичжэнь все больше убеждалась, что эта поездка того стоила.

Ши Ичжэнь не удержалась и заметила:

— Мама сестренки была удивительным человеком.

Шу И рассмеялась, подняла голову и тихо произнесла:

— Да, я тоже так думаю.

И тут Ши Ичжэнь увидела в глубине ее глаз безграничную печаль.

Печаль...

Ши Ичжэнь осознала, что ляпнула лишнее, и поспешно попыталась сменить тему, но Шу И уже спрятала грусть, улыбнулась и спросила:

— Хочешь пойти навестить мою маму вместе со мной?

Ши Ичжэнь замерла — она редко видела такую искреннюю улыбку на лице Шу И — и медленно кивнула.

Шу И похоронила мать на горе, самой высокой в этом уезде. Она сама несла ее наверх на своей спине.

Ее мать всю жизнь прожила в бедности, и Шу И хотела, чтобы хотя бы после смерти она была ближе к небу.

Гора была крутой, непригодной для застройки, но Шу И потратила огромные усилия, чтобы выкупить клочок земли на самой вершине. В то время она была еще бедной студенткой, едва сводящей концы с концами.

Ши Ичжэнь была слаба здоровьем, а дорога оказалась не из легких. К середине пути она уже побледнела и вся вспотела, но наотрез отказалась, чтобы Шу И несла ее, настаивая, что дойдет сама.

В конце концов, это была ее первая встреча с матерью любимого человека, и какой-то там подъем не стоил того, чтобы жаловаться.

Наконец, опираясь на Шу И, они вдвоем добрались до вершины.

<http://bllate.org/book/21444/2191614>